

A close-up photograph of dark red, glossy tea leaves, likely a variety of Pu-erh or similar aged tea. The leaves are densely packed and have a rich, almost black-red hue with bright highlights reflecting light. In the top right corner, there is a white circular icon with a black border containing the text '18+'.

18+

Чает Шбуст

**Неокончателъный
диагноз**

Чаес Шбуст

Неокончательный диагноз

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шбуст Ч.

Неокончателный диагноз / Ч. Шбуст — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-532-11639-9

Эротические фантазии порождают тайны, или тайны рожают фантазии? Опытный врач пытается распутать хитросплетение событий и парадоксальность ощущений пациентки, чтобы поставить окончательный диагноз и закрыть медицинскую карту странной девушки. Но, мир фантазий не поддается законам и анализу, у него нет идеалов, нет простого или сложного решения. Чтобы понять безумца, надо стать безумцем! Лишь разобравшись в себе, можно дойти до конца и зажечь огонь в потемках чужой души. Если, конечно, она есть... (В оформлении обложки использована фоторабота "Гранат", автор В.Стеканова).

ISBN 978-5-532-11639-9

© Шбуст Ч., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Вместо предисловия	5
У окна	7
Цензор	9
Агномен	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Чаес Шбуст

Неокончателный диагноз

Вместо предисловия

На одной из выставок современного искусства автор концептуального произведения стоял недалеко от своего творения под скромным названием «Примат», и слушал, о чем говорят посетители, глядя на его инсталляцию. Его композиция состояла из груды металлолома на фоне огромного старого прожектора. В металлоломе была напихана ветошь, старые газеты, древесные щепки и еще какие-то предметы, которые было сложно идентифицировать. Посетители подходили к композиции, принимали задумчивый, глубокомысленный вид и что-то изрекали своим спутникам с видом усталого философа. Автор стоял и слушал, с каждым таким высказыванием вид его становился все угрюмее и угрюмее, окончательно его добил седобородый мужчина, который в компании нескольких посетителей очень долго смотрел на его творение, потирал подбородок и шевелил губами. Затем лицо его приобрело одухотворенный вид, и он, достаточно громко, раскатистым басом, произнес:

– Пожалуй, это самое глубокое произведение на выставке. Автор данной композиции рисует нам наше будущее! Если мы не прекратим вести себя как безмозглые приматы, наша планета превратится в грудку мусора, а солнце погаснет, как этот прожектор, который его символизирует!

Как оказалось, данный седобородый мужчина был очень известным искусствоведем, профессором. С его легкой руки инсталляция молодого автора стала очень популярной, к ней стали водить небольшие экскурсии, которые всегда начинались со слов:

– Известный искусствовед, профессор университета, очень хорошо отзывался о данной скульптурной композиции, выделяя ее из общего ряда...

В такие моменты автор отходил в сторону, закрывая лицо руками и стора с стыда. Однажды на выставку пришла учительница с классом учеников начальной школы. Учительница накануне побывала на выставке и ее очень сильно впечатлило данное произведение. Она стала повторять слова экскурсовода, но тут один мальчишка, со смешными вихрами на голове, перебил ее, показывая пальцем на прожектор:

– А можно нажать?

Учительница посмотрела на большую красную кнопку, расположенную на станине прожектора, растерянно оглянулась и пожалала плечами. Наблюдающий эту картину автор, улыбаясь, подошел к мальчику и весело сказал:

– Конечно можно, это же интерактивная выставка, жми!

Мальчишка, с явным удовольствием на лице, нажал на кнопку. Пятисот ваттная лампа, ослепляя окружающих, ударила ярким лучом в грудку металлолома и стоящие возле композиции посетители заплотировали. От грудки металла на стену падала четкая тень, которая была очень похожа на крупную обезьяну, сидящую в раскидистой кроне дерева. Уходя, мальчишка сказал, глядя на улыбающегося автора:

– Это лучшая вещь, на этой выставке мусора!

Уважаемый читатель! Вы держите в руках книгу, которая не претендует на Букеровскую или иную, литературную премию. Написана она для таких людей, как тот, вихрастый мальчишка, из истории.

Если взрослые никогда не отводили вас к психиатру, потому что ваше поведение не укладывалось в общепринятые логические рамки. Если даже наедине с самим собой вы не называете вещи своими именами. Если вы никогда не любили до безумия. Если вы никогда не думали,

какого это – сделать харакири? Если вы никогда не перезагружали свой внутренний мир, получая по лицу в драке. Эта книга не для вас. Отложите ее, вы не заметите огромную «кнопку», будете видеть глубокий смысл там, где его нет и наоборот. Не заставляйте меня закрывать лицо от стыда двумя руками, оно уже прикрыто одной!

У окна

Она сидела в пустом кабинете, покачиваясь в кресле и смотря на легкую изморозь на окне. До начала рабочего дня оставалось еще полчаса, в офисе была только она и уборщица, которая завершала свою работу на первом этаже.

Ей нравилось это чувство кажущегося одиночества, когда можно, скинув туфли, любоваться розовеющим за стеклом небом, слушать неуверенное чириканье только что проснувшихся воробьев и неторопливо пить кофе со сливками. Это были ее полчаса nirваны, полчаса погружения в себя. Девушка встала, потянулась, подняла руки над головой и прогнулась в спине... Она даже не успела отреагировать, страх сковал ее мышцы, когда крупная мужская ладонь закрыла ей рот, чужое крепкое тело прижало ее к оконному проему, а между ног оказалась чужая рука...

Запах! Его запах!!! Сковавшее мышцы оцепенение спало, и по телу побежали мурашки. Он ласкал губами ее шею и мочки ушей, его правая рука преодолела защитные редуты в виде колготок и трусиков и сжимала, мяла ее упругие ягодицы, доставляя удовольствие на грани боли... Левая рука соскользнула с ее губ, задержалась на груди и двинулась далее, вниз, присоединившись к правой, но уже спереди, нежно лаская ее промежность... Желание накатило как цунами, она повернула голову в его сторону, и он тут же припал к её губам своими...

Она встряхнула головой, и наваждение прошло, но почему так горят губы???

Врач посмотрел на обворожительную, стройную девушку, сидящую в кресле напротив, и уточнил:

– И часто у вас бывают такие видения?

– Нет, только когда я нахожусь одна и у меня... – девушка несколько смутилась, стала совершать пассы изящной ладонью с длинными пальцами, пытаясь подобрать более подходящее слово – И я не удовлетворена!

– В каком плане не удовлетворены? В моральном, психологическом, физическом?

– В сексуальном, Виталий Сергеевич!

– В сексуальном! – повторил слова пациентки врач и, на мгновение, задумался – Хорошо, а как часто вы бываете сексуально удовлетворены?

– Ну, вообще-то, каждый день! – противореча себе, сказала девушка, но, поняв это, продолжила – Понимаете, сексуально можно быть удовлетворенной по-разному. Самоудовлетворением я занимаюсь ежедневно, перед сном. Включаю на планшете порнографию и получаю удовольствие. Но это несколько не то, понимаете?

– Не совсем! У вас есть сексуальный партнер?

– Постоянного нет!

– Хорошо, сформулирую вопрос по другому! – врач снял очки, большим и указательным пальцами сильно нажал на уставшие за день глаза, интенсивно, несколько раз, провел ладонями по лицу и продолжил – С какой регулярностью у вас бывает интимная близость с мужчиной, и когда она была в последний раз?

– М-м-м, два-три раза в год, последний раз три месяца назад!

– Вы не задумывались над тем, почему у вас нет постоянного сексуального партнера, почему ваше общение с мужчинами бывает столь редко, почему вы меняете партнеров несколько раз в году?

– Неправда ваша, Виталий Сергеевич! Партнер у меня один уже на протяжении нескольких лет, просто он человек занятой, творческий, наши графики очень редко совпадают!

– Как вы думаете, он вас любит?

– Ага, как в песне у Сержа Генсбура: «Я тебя люблю, я тебя тоже нет»! Говорит, что любит, даже с маниакальной периодичностью предлагает мне выйти за него замуж, но я его уже не люблю! Не знаю, к несчастью или к счастью!

– А была ли с вашей стороны любовь?

– Не знаю, Виталий Сергеевич, сейчас уже не знаю!

– Ладно, на сегодня, я думаю, мы с вами общение закончим, я прошу вас вспомнить тот момент, который повлиял на изменение вашего отношения к избраннику! До свидания.

Девушка красивой, манящей походкой покинула кабинет, доктор проводил ее оценивающим взглядом. Прелести девушки нисколько его не увлекли. Он помотал головой, отгоняя ненужные мысли, достал из стола карточку пациентки и принялся что-то сосредоточенно писать.

Цензор

Он сидел в помещении размером не более трех квадратных метров. Это была его вотчина, его место, в которое запрещено было заходить даже его близким. Помещение в обычном панельном доме было задумано архитектором, как место под встроенный шкаф, но он использовал его под свой кабинет, свое место уединения, место силы, место, где порой в муках, а порой и с легкостью, подобной бегу ловкой харзы, рождаются мысли, идеи и... меняются судьбы.

Стол, офисное кресло и книжная полка, аскетичность помещения портила лишь дорогая настольная лампа, да лежащая на полуисписанном листе бумаги авторучка с золотым пером. Он сидел полуобнаженным, откинувшись на кожаную спинку кресла, тело покрывали бисеринки пота. В центре его широкой груди капли робко собирались в тоненький ручеек и скользили по ложбинке между кубиками пресса вниз... Лето выдалось жарким, дверь в кабинет была полуоткрыта, и сквозь закрытые оконные шторы пробивался неяркий свет вечернего города, играя причудливыми тенями на стене. Из радиоприемника звучал смут джаз: Крис Ботти выдувал из трубы мелодии, от которых веяло морским бризом и запахом нагретого за день песка...

– Нужна Лилит, без нее я сегодня ничего не смогу, осталось дописать каких-то пару страниц, но в голову приходит одна банальщина! – пробурчал он себе под нос и открыл ящик стола, откуда извлек пакетик с травой и курильницу для благовоний. Лампа для воскурений даже на взгляд выглядела очень древней, но лишь он знал, сколько столетий этой скромной антикварной вещице, имеющей до неприличия нескромную цену...

Трава из пакетика аккуратно легла в чашу воскурительницы, раздался щелчок открываемой Zippo. Он любил эту старую кремниевую зажигалку заправленную бензином и всегда открывал ее одной рукой. Ударяя о бедро и возвратным движением проводя колесиком по джинсам. Огонь жадно набросился на беззащитную траву, показалось пламя, но он прикрыл чашу первой попавшейся под руку книгой (сегодня под рукой оказался сборник хадисов) и к потолку потянулась тонкая струйка сладковатого дыма. Мужчина расслабился, дыхание его стало более глубоким, и через пару минут он почувствовал, что в комнате кроме него появился кто-то еще...

– Соскучился, Марий?! – послышался ее низкий сексуальный голос, от которого его тело налилось желанием. Но он уже давно научился подчинять это желание своей воле, и она уже не могла так легко им манипулировать...

– Конечно, Лилит, иначе и не потревожил бы! – он нараспашку раскрыл дверь, ведущую из кабинета в комнату, и посмотрел на стройную невысокую девушку с точеной фигурой и длинными ногами. Ее синие глаза смотрели на него с вопросом, а на сексуальных губах играла полуулыбка – И не называй меня Марий, те времена ушли! Сейчас другое время, у меня другое тело и другое имя.

– Хорошо, любимый, но имя Расул совершенно не подходит к твоей внешности! – действительно: русоволосый, сероглазый, стройный мужчина с развитой мускулатурой мог быть Гансом, Иваном, Свенном, но никак не выходцем с гор Кавказа или пустынь Ближнего Востока...

– Лилит, родителей не выбирают, как, впрочем, и тело, я же уже рассказывал, меня назвали в честь армейского друга отца – Расул положил книгу на воскурительницу. Легкий дымок мгновение сопротивлялся, вырываясь из-под жесткой обложки, но в итоге капитулировал и затих – Мне нужна помощь!

– Что на этот раз, опять лезешь в чужие судьбы?!?

– Лезешь?! Лилит, это вы, суккубы, лезете, куда вас не просят, а я корректирую, наполняю смыслом, видоизменяю, придаю жизни острый вкус...

– Угу, забыл, чем в прошлый раз закончился твой "острый вкус", кулинар?! – Лилит присела на краешек кресла, обняв Расула за шею и положив голову ему на плечо – Кто они?

– В общем, неплохие люди. По основному сценарию, написанному Создателем, они должны прожить относительно долгую, в целом неинтересную жизнь. Должны познакомиться, с обеих сторон возникнет легкая симпатия и на этом все закончится.

– И с чего ты вдруг решил влезть в их судьбу? Таких людей миллионы, почему они?

– А ты посмотри, кто он и кто она?

Лилит взяла пачку исписанных ровным каллиграфическим почерком листов и стала внимательно вчитываться.

– Ого, это как так получилось-то, это кто ТАМ недосмотрел??? Это тот Луций Корнелий Сулла, который тебя предал и та Коссунция, которая из-за него предала Юлия?! Слушай, тебе не кажется, что это слишком? Таких совпадений не бывает!

– Ну, во-первых, он меня не предал, а действовал в своих интересах. Во-вторых, Коссунция не была женой Юлия, к ней вообще никаких претензий, она выбрала голос сердца, а не разума, и я ее за это даже уважаю, но, если честно, Луцию хочется немного поднастр... м-м-м, немного поделиться с ним своей болью за тот проигрыш!

– Эх, мальчишки-мальчишки! – Лилит погладила Расула по голове – Зачем ты пытаешься испортить ему жизнь, он и так почти на дне, заштатный врач! Ни семьи, ни денег, ни славы! Не хочешь ему помочь?

– Нет, моя хорошая, помочь не хочу! Я тут понаблюдал за ним, по-моему, все не так просто, как кажется на первый взгляд.

– В каком смысле? – Лилит удивленно посмотрела ему в глаза – Обычный психотерапевт, в затрапезной клинике...

– Я не об этом! – Расул коснулся щеки Лилит губами – Мне кажется, он видит прошлые жизни! Через рябь времени, через туман сознания, но что-то видит. Его поступки... Порой он ведет себя как тогда, более двух тысяч лет назад, как настоящий патриций! А потом либо зависает на короткий промежуток, либо начинает себя вести, как юродивый, будто знает, что за ним наблюдают, и глумится таким образом!

– Да?! Странно! Так что ты там придумал, дай посмотреть?! – Лилит протянула изящную ладонь с длинными пальцами к лежащему на столе листку – Так, ага, основной план, вариативность развития... ну, хоть какой-то выбор... ого, даже так... а в интимной сфере что?

– Для этого я тебя и позвал, что у них случилось тогда, когда они встретились в первый раз? Ты же знаешь, я тогда был обычным смертным и все, что связано с той жизнью, видеть не могу, семьдесят два года темноты или белого пятна, вроде каламбурчик получился, да?!

– Ох, Марий-Марий, Великий Цензор, а все каламбуришь! – Лилит поудобнее устроилась у него на коленях – Тогда он ее просто изнасиловал!

– В смысле изнасиловал?! И не называй меня Марием!!!

– В прямом смысле изнасиловал, причем она была невинной!

– Вот урод, я ему сейчас устрою! – Расул схватил авторучку и пододвинул ближе лист бумаги.

– Да не спеши ты! – Лилит положила руку на его ладонь – Ей тогда понравилось, подсознательно она этого хотела! Белокурый, мужественный красавец с фигурой атлета... Кстати, Луций был бисексуалом, я что-то не увидела в отчете этой его склонности на сегодняшний день...

– Ну, может, что-то исправил в своей карме, если он видит, пусть и фрагментарно, прошлые жизни, если не дурак, выводы должен делать правильные!

– Я придумала, как добавить "остроты" в их отношения и немного "поделиться твоей болью"! – Лилит игриво посмотрела на Расула.

– Ну и как же?

– Сейчас узнаешь, а потом добавишь этот штрих в их отношения!

Узкая ладошка скользнула под ремень Расула, нащупав его полувозбужденный детородный орган. Одним ловким движением она расстегнула молнию на джинсах, освободила его "достоинство" и припала своими сексуальными губами к его паху. Когда плоть приняла строго вертикальное положение, она встала, развернулась к сидящему в кресле Расулу спиной, задрала короткую юбочку и, полуобернувшись к нему, прошептала:

– А теперь ты будешь брать меня во всех формах! Ты же хочешь этого?!

– Р-р-р! – Расул схватил ее за бедра и вошел в нее – Я буду иметь тебя, пока ты не попросишь пощады!

– Глупый, в таком случае пройдет вечность! – с придыханием ответила Лилиг – Он должен хотеть ее так же, как ты сейчас хочешь меня! Или сильнее!!!

– Хорошо, но я все равно должен с ним поговорить! Мне надо самому во всем разобраться...

Виталий Сергеевич Звягинцев, врач-психотерапевт, поздно вечером возвращался домой после защиты своей диссертации. На удивление, его труд, который он писал более десяти лет, принимался коллегами в штывы и постоянно подвергался нападкам с их стороны на каждом его докладе, прошел защиту на кафедре психотерапии как по маслу, причём единогласным решением. Осталось получить подтверждение от Всероссийской Аттестационной Комиссии и можно смело, на табличке перед кабинетом и в визитных карточках, возле надписи врач высшей категории писать к.м.н. – кандидат медицинских наук. Виталий шел по набережной реки Фонтанки и анализировал свое состояние. Почему на душе какая-то опустошенность, целых десять лет он стремился к этому, а когда достиг, не испытывает радости. Так же было в студенческие годы, когда он тренировался по шесть дней в неделю, ездил через весь город в секцию бокса в спортивное общество «Динамо», а когда наконец стал призером страны и получил звание мастера спорта, ушел из спорта не испытывая радости от достигнутой цели, испытывая лишь опустошенность. Будто у него отняли что-то очень близкое и дорогое.

– Нда, пациент явно подвержен синдрому Розенберга-Альтова! – поставил себе диагноз доктор и мысленно закрыл личную карточку пациента – Надо искать какую-то другую цель, иначе впаду в меланхолию!

Он проходил возле спуска к воде, когда к нему обратился стройный молодой человек.

– Мужчина, можно вас на пару слов?

– В чем дело? – Виталий остановился возле гранитных ступеней и оценивающе посмотрел на обратившегося к нему мужчину. Среднего роста, спортивный, в манере держаться и осанке чувствовалась недожинная сила.

– У меня к вам серьезный разговор, я бы не хотел его афишировать, поверьте, вам ничего не угрожает и много времени он не отнимет!

Часы показывали почти полночь, небо затянуто облаками, но белые ночи все равно давали о себе знать. Врач оглянулся по сторонам, прохожих почти не было, и в другой ситуации он бы не стал разговаривать с незнакомым человеком, тем более, уединяться с ним в безлюдном месте. Но сто пятьдесят грамм коньяка, выпитых на банкете в честь защиты диссертации, толкнули его на необдуманный шаг.

– Ну что ж, давайте поговорим! – вынув руки из карманов, Виталий спустился к собеседнику.

– Это я помог вам легко защитить вашу диссертацию, к тому же я несколько откорректировал вашу судьбу, теперь у вас будет настоящая цель в жизни, но за это вы должны откровенно мне ответить на один вопрос!

– Молодой человек, с вами все в порядке? Вы себя слышите?! – Виталий принюхался, но от визави ничем не пахло – Одно из двух, вы либо наркоман, либо псих, и вы правильно сделали, что обратились именно ко мне, я могу вам помочь.

– Мне не нужна помощь, я не ваш пациент, Виталий Сергеевич Звягинцев, тридцати пяти лет от роду, уроженец города Ленинграда, выпускник Военно-медицинской академии!

– Точно псих, причём с маниакальными наклонностями! – подумал Виталий и развернулся с целью уйти и прекратить этот ненужный для него разговор.

– Куда вы собрались, разговор еще не закончен! – крепкие пальцы вцепились в его плечо и резко развернули к себе.

Виталий сам не понял, как это произошло. Видимо, он ожидал каких-то агрессивных действий от собеседника и потому, когда тот применил насилие, ответил ему ударом. Врач физически почувствовал хруст ломающейся височной кости и прежде, чем маньяк упал на гранитные плиты, уже знал, что случилось непоправимое. Он приложил пальцы к шее лежащего без признаков жизни парня.

– Уф, пульс, хоть и нитевидный, но есть, теперь все зависит от реаниматологов! – Виталий вытащил у молодого человека мобильный, вызвал с него скорую помощь и, вытерев все отпечатки с корпуса телефона, скрылся с места преступления.

Агномен

Юленька ждала его в номере, сидя на подоконнике и смотря в окно на проходящих мимо серых людей. Ветер измывался над дорожной пылью, гоняя ее из одного места в другое, как суровый сержант забитого новобранца. В руке было шампанское, и солнечный свет, проникая через крону старого клена, искрился в бокале, создавая впечатление, что он заигрывает с пузырьками газа, искрометно шутя, а те от смеха поднимаются наверх и исчезают в воздушном пространстве уютного номера, наполняя воздух запахом игристого вина, страсти и желания...

Плавным движением, поставив бокал на столик, Юленька перенесла свое обворожительное тело на широкую кровать. Из одежды на ней были лишь чулки в крупную сетку и легкая маечка, которая не скрывала, а наоборот, подчеркивала ее сексуальность.

– Ну, почему бы и нет?! – подумала она – Будем считать это небольшой подготовкой к таинству соития!

В ее руках появился флакон с маслом, два нажатия на распылитель и на ладони растеклась тягучая маслянистая жидкость, которая тут же была рассредоточена в области промежности.

Как и всегда в такой ситуации, закрыв глаза, она сразу почувствовала прикосновения Безликого к своему телу. Его губы жадно припали к ее устам, язык устроил ураган во рту, ее гибкий язычок не смог долго сдерживать Его напор и она сдалась на волю победителя, отдав свой сладкий ротик Ему во власть. Крепкая мужская ладонь сжала ее промежность, другая мяла грудь, а в рот медленно, но настойчиво вошло что-то горячее и упругое. Потом Он покинул ее, а вскоре она вновь почувствовала, как Он входит в нее, но уже через другое место.

Коленки ее длинных стройных ног, обтянутых капроном, были прижаты к ключицам, сильные руки сжимали ее ягодицы, а Он все интенсивнее и интенсивнее входил в нее.

– Да, котенок, вот так, чувствуешь его в себе?! – услышала Юленька знакомый голос. Она открыла глаза и увидела его.

– Блин, я что, опять не закрыла дверной замок?!

– Ага, а я смотрю, ты уснула, лежишь вся такая сексуальная, раскинув ножки и эротично приоткрыв губки, вот и решил воспользоваться моментом – он вышел из нее – Давай сменим позу, встань на четвереньки...

Юленька встала на четвереньки, выгнула спину и в предвкушении закрыла глаза. Он вновь вошел в нее, пытаясь пробиться все глубже и глубже, а в ротик, между сексапильных губ ее брал Безликий, Он всегда появлялся в такие моменты, когда она закрывала глаза...

– Ну, а что, они неплохо дополняют друг друга, грубость и нежность, напор и деликатность, лед и пламя! – подумала Юленька, просовывая ладонь между своих идеальных ножек, чтобы дотронуться до его мошонки, а ее язычок в это время облизывал горячую плоть незримого Безликого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.